

Фото: dialog.kz

Тагир Сисинбаев

Что касается эмоций, то сейчас на судью часто оказывается давление. Появляются публикации, и судья думает: зачем мне брать на себя ответственность? Таково, к сожалению, время: соцсети несут негатив, формируют в обществе ложное мнение, и это также влияет на правоохранительные органы. Поэтому фильм, о котором я говорил, и называется «Адвокат. Враг общества»: в соцсетях адвоката выставили человеком, действующим вопреки интересам общества, хотя его подзащитный этого преступления не совершал.

— Одним из краеугольных камней в юриспруденции — да и в обществе в целом — сейчас стали дела о сексуализированном насилии. Новые случаи возникают чуть ли не каждый день. И существует два подхода. Первый — классическая презумпция невиновности: вину должно доказать обвинение. Второй — примат жертвы: то, как она восприняла ситуацию, и есть правда, и ей надо верить по умолчанию, потому что она в более слабой позиции. Какой подход здесь правильный?

— Надо верить доказательствам. Для этого обязательно проводится судебно-психиатрическая экспертиза: насколько потерпевший — скажем, ребёнок — мог воспринимать обстоятельства в силу возраста и уровня развития. Презумпцию невиновности никто не отменял. Это основополагающий принцип.

— Иногда люди, пережившие насилие, говорят, что их ещё и делают виноватыми. Разве не аморально сомневаться в том, что человеку причинили страдания?

— Любое правонарушение с точки зрения норм поведения в обществе аморально и незаконно. Но не всё аморальное объективно — правонарушение.

— Изменилось ли понятие справедливости и моральных норм в современном мире по сравнению с той эпохой, когда вы были судьёй?

— Моральные принципы в любом обществе неизменны, хотя в разных обществах одни и те же факты воспринимаются по-разному. Если говорить о нашем обществе, нормы морали, по моему, не изменились. Нормы морали и этики, конечно, важны, но именно нормы административного и уголовного права как раз и определяют, что — правонарушение, а что нет. Ведь привлечь к ответственности можно только за то, что предусмотрено законом.

— В одном из интервью вы говорили, что, по вашим ощущениям, в советском суде законность значила больше, чем

сейчас. А теперь мы живём при «Законе и Порядке». Нынешняя законность уже обогнала советскую? И вообще, похожи ли они — эти «законности»?

— Нет-нет-нет. Когда я работал в советское время, вмешательства административного ресурса было значительно меньше. За 25 лет работы я никогда, никогда не испытывал давления. Бывали какие-то просьбы — даже не просьбы, а мнения, что надо осудить так-то. Нет. Я рассматривал дела по закону.

Сейчас же судья в большинстве случаев попадает в немилость — к председателю суда, к власти. Я считаю, что законность в советское время всё-таки была выше. Говорю это из личного опыта профессионального судьи — кстати, у меня высший квалификационный класс. Всё зависит от человека, от судьи: от его квалификации, профпригодности, иначе говоря — от характера.

Помню, когда я курировал кадровые вопросы, предлагали кандидатов. Мой первый вопрос всегда был: а какой он профессионал? Мне отвечают: как к профессионалу вопросов нет, но у него характер. Я говорю: так это же хорошо! Судья должен иметь принципиальный характер: не идти на поводу и не бояться, что за законное и справедливое решение его привлекут к ответственности. За такое решение он наказания нести не должен.

И, я думаю, рука на такое не поднимется. Хотя сегодня это не факт. В правосудии не должно быть кампанейщины, вынесения политически мотивированных решений. Последние 2–3 года идёт пересмотр вынесенных 10–15 лет назад приговоров и решений судов. Генпрокуратура создаёт следственно-оперативные группы (СОГ). Выясняется наличие уголовных дел, которые были сфабрикованы. Суды шли на поводу правоохранительных органов, хотя даже в то время были доказательства невиновности осуждённых. Зачем такие суды и судьи?

«СОВЕСТЬ НЕ МУЧАЕТ, ЕСЛИ ТЫ СДЕЛАЛ ВСЁ ПО ЗАКОНУ. НО ПОДПИСЫВАТЬ ТАКИЕ ПРИГОВОРЫ ВСЁ РАВНО ТЯЖЕЛО»

— Вы по-прежнему считаете, что смертная казнь — это акт милосердия к осуждённому по сравнению с пожизненным заключением?

— Я всегда был против отмены смертной казни и считаю, что альтернативы ей нет. Говорят, никто не вправе отнимать жизнь человека. Но кто дал такое право ему самому, если он совершил убийство при отягчающих обстоятельствах? Это первое. Второе: почему пожизненное заключение считают более мягким наказанием? Обречь человека на страдания на всю жизнь — это издевательство, истязание. Я думаю, смертная казнь справедливее. В-третьих, это бремя для налогоплательщиков: для пожизненно осуждённых нужны специальные учреждения, штат, особые условия. В США, самой демократичной стране, в некоторых штатах смертную казнь не отменили. Это нормальная практика. Альтернативы смертной казни нет.

— Но вот в США теперь вообще хотят казнить военного в прямом эфире. То есть в буквальном смысле онлайн-трансляция смерти. Что вы об этом думаете?

(Речь о Нидале Хасане — бывшем армейском психиатре, который в 2009 году застрелил 13 человек на военной базе Форт-Худ. Его казнь через расстрел назначена на 3 декабря, Пентагон объявил, что её будут транслировать онлайн. — Прим. ред.)

— С одной стороны, за, но с другой — против. Потому что это не для слабоумных. Мнение о том, что суровость наказания — в частности наличие смертной казни, — не влияет на уровень преступности, считаю необоснованным и не могу согласиться.

— Сейчас о смертной казни очень много говорят и за пределами Казахстана. Да и в самой стране, когда случается какое-то жестокое преступление, поднимается волна призывов её вернуть. Хотя это невозможно даже по Конституции. Вам как человеку, который из судей перешёл в адвокатуру, не кажется, что сама идея смертной казни стала опаснее? На эмоциях говорят о справедливости, но ничто не мешает воспользоваться ею для сведения счётов.

— Да нет. Повторю: альтернативы смертной казни нет, хотя как адвокат я должен был бы говорить другое. Я исхожу из принципа справедливости и законности.

— Что вы ощущали, когда лично приговаривали людей к смерти? Не как судья, а как человек. Наверняка же потом рефлексировали.

— Я лично и суд — разные вещи. Приговор выносил суд под моим председательством. Специализированных судов тогда не было, такие дела поручались уголовной коллегии, не ниже областного суда. Конечно, это огромная ответственность. Способ воспроизвести человека — единственный, а способов уничтожить его — тысячи. Понимаете? Чтобы решиться отнять жизнь, нужны абсолютно неопровержимые доказательства и уверенность, что это конченный человек, который нормальным уже не станет и продолжит совершать подобное.

Помню дело ростовского маньяка, потом дело в Белоруссии. К сожалению, там совершались трагические ошибки, людей под пытками заставляли признаться и отправляли на смертную казнь, а впоследствии выяснялось, что эти преступления совершали другие — серийные убийцы. Невинных из-за сфабрикованных доказательств приговорили и расстреляли. Это страшно. Одно дело — вынести смертный приговор по закону и справедливости, исходя из обстоятельств дела и тяжести преступления, и совсем другое — ошибка.

— Совесть после таких приговоров никогда не мучила? Да, они все, вероятно, справедливые, но это всё-таки тоже живые люди.

— Совесть не мучает, если ты сделал всё по закону, исходя из обстоятельств дела и личности. Но эмоционально и психологически подписывать такие приговоры всё равно тяжело. Хотя в советское время смертные приговоры выносил суд не ниже областного, затем их проверял Верховный суд республики, потом Верховный суд СССР в Москве, и только после этого приходил ответ — на это уходило не меньше года. И лишь потом давались указания об исполнении приговора.

— Может ли судья работать человек аморальный, но профессионал в своём деле?

— Как вы считаете, коррупция — это аморально?

— Думаю, что да.

— Вот и я считаю, что такой человек недостоин работать судьёй. Закон обязывает решать дела, исходя из фактических обстоятельств, и оценивать доказательства по внутреннему убеждению.

— Теперь, когда вы стали адвокатом, судьи кажутся вам людьми с совестью?

— Я очень уважаю эту должность и преклоняюсь перед ней — но не перед всеми, кто её занимает. Не буду называть конкретных людей. Уровень подготовки нынешних судей, на мой взгляд, не соответствует их должности. Образование уже не то, что раньше: в 90-е открыли массу юридических факультетов — даже в Сарыагаше, а в Караганде, помню, университет открыли в здании детского сада. Потом их, конечно, стали сокращать, но в большинстве вузов уровень подготовки по-прежнему не отвечает требованиям. А работа судьи физически и психологически тяжёлая, и профессиональный уровень должен быть достаточным.

У аморального человека и отношение к делу другое: он будет исходить из своих представлений о морали, поэтому таких допускать нельзя. В советское время было строго, но я не помню, чтобы судью привлекали за коррупцию. За ошибку могли не рекомендовать, освободить от должности, но такие ЧП на весь Союз или Казахстан были редким исключением. А сейчас периодически кого-то задерживают. Разве это не говорит о моральном и профессиональном уровне — о том, что судьями рекомендуют и работают не те, кто должен?

Самрат ТЕМИРБЕКОВ,
MNU Newsroom.

ОБЪЯВЛЕНИЯ 7 (705) 335 63 90

ЖЭО-1 АҚ «Астана-Энергия» ашық жиналыс нысанындағы қоғамдық тыңдаулардың өткізілуі туралы хабарлайды. Қоғамдық тыңдаулардың тақырыбы: ЖЭО-1 қоршаған ортаға әсер етуге экологиялық рұқсатты алу үшін арналған материалдар Аумағына әсері тию мүмкін және аумағында қоғамдық тыңдаулар өткізілетін әкімшілік-аумақтық бірліктердің тізімі — Астана қ. Қоғамдық тыңдаулар. - 2026 жылғы 24 қарашада сағат 10:00-де Астана қ. Отырар көш., 5, Байқоңыр ауданының әкімшілік аппараты; Өтетін бейнеконференцбайланыс үшін ZOOM платформасына сілтеме: <https://us06web.zoom.us/j/89581147387?pwd=SNVEhYT6X0gmXhZjxWFkGSlrS2Zsn.1>. Конференция сәйкестендіргіші: 895 8114 7387. Коды: 979086. Көзделіп отырған қызмет, өткізілетін қоғамдық тыңдаулар туралы қосымша ақпаратты, сондай-ақ көзделіп отырған қызметке қатысты құжаттардың көшірмелерін ae@astana-energy.kz электрондық поштасы және +7 (7172) 64-40-59 телефон нөмірі арқылы алуға болады.

ТЭЦ-1 АО «Астана-Энергия» уведомляет о проведении общественных слушаний в форме открытого собрания. Предметом общественных слушаний являются Материалы для получения экологического разрешения на воздействие ТЭЦ-1. Список административно-территориальных единиц, на территории которых может быть оказано воздействие и на территории которых будут проведены общественные слушания - г. Астана. Общественные слушания состоятся - 24.11.2026 г. в 10:00 по адресу: г. Астана, Аппарат акима района Байқоңыр, ул. Отырар, 5. Ссылка на платформу ZOOM для видеоконференцсвязи: <https://us06web.zoom.us/j/89581147387?pwd=SNVEhYT6X0gmXhZjxWFkGSlrS2Zsn.1>. Идентификатор конференции: 895 8114 7387. Код доступа: 979086. Дополнительную информацию о намечаемой деятельности, проведении общественных слушаний, а также запроса копий документов, относящихся к намечаемой деятельности, можно получить по электронному адресу ae@astana-energy.kz и номеру телефона: +7 (7172) 64-40-59.

Казиев Б.А. жобасы бойынша қоғамдық талқылау нысанында қоғамдық тыңдаулар өткізілетін хабарлайды: «Техникалық қызмет көрсету станциясы және көлік жуу». Қоғамдық талқылаулар 23.10.2026 ж. пен 30.10.2026 ж. (қоса алғанда) аралығында «Бірыңғай экологиялық портал» веб-сайтында (<https://ndbecology.gov.kz/>) өтеді, онда жобалық құжаттама пакеті орналастырылады, ескертулер мен ұсыныстар қабылданады. Қосымша ақпаратты мына жерден алуға болады: Астана қ., Петрова көш., 32/2 үй, және 8 777 474 2228 телефондары арқылы.

Казиев Б.А. сообщает о проведении общественных слушаний в форме публичных обсуждений по проекту: «Станция технического обслуживания и автомойка». Публичные обсуждения будут проходить с 23.10.2026 г. по 30.10.2026 г. (включительно) на сайте «Единый экологический портал» (<https://ndbecology.gov.kz/>), на котором размещен пакет проектной документации и принимаются замечания и предложения. Дополнительную информацию можно получить: г. Астана, ул. Петрова, 32/2 и по телефону 8 777 474 22 28.